

Источники и литература:

1. Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России / А. П. Бородин. – М. : Вече, 2004. – 384 с.
2. Дякин В. С. Столыпин и дворянство (Провал местной реформы) / В. С. Дякин // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. – Л., 1972. – С. 233-234.
3. Недовольство нововведениями : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stolypin-petr.ru/nedovolstvo-novovvedeniyami.html>
4. Пинкевич В. К. П. А. Столыпин и религиозный вопрос в начале XX века : [Электронный ресурс] / В. К. Пинкевич. – Режим доступа : <http://www.ni-journal.ru/archive/52ab0058/698cdbc/d055ee76/f0a6600a/>
5. Столыпин и православие : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mg-tablets.com/cdb/1725>
6. Столыпин П. А. Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в государственной думе 22 мая 1909 г. / П. А. Столыпин // Русский конституционализм в период думской монархии : сб. док. – М. : Гардарики, 2003. – С. 171-180.
7. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906-1911 гг. / П. А. Столыпин; сост. Ю. Г. Фельштинский (коммент.). – М. : Мол. Гвардия, 1991. – 411 с.
8. Ступаченко А. Ю. П. А. Столыпин и православие : [Электронный ресурс] / А. Ю. Ступаченко. – Режим доступа : <http://intkonf.org/stupachenko-ayu-p-a-stolyipin-i-pravoslavie/>
9. Шлевис Г. Тот самый Столыпин : [Электронный ресурс] / Г. Шлевис. – Режим доступа :

Аругюнян Л.В.**УДК 94 (47)****ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РЕФОРМАХ П.А. СТОЛЫПИНА**

Актуальность темы исследования. Национальный вопрос является одним из наиболее важных и сложных в обществе, особенно в странах с многонациональным составом населения.

В дооктябрьской, а особенно советской историографии в целом преобладали сугубо негативные оценки деятельности премьер-министра. Интерес исследователей к определенным аспектам национальной политики П.Столыпина вырос в последние годы, однако комплексного исследования этой проблемы сделано не было. Польский вопрос в реформах П.А.Столыпина освещался в исследованиях С.В. Позняка, С. Сергеева, О. Б. Стрилюк.

Целью статьи является раскрытие особенностей национальной политики П.А.Столыпина, механизма разработки и формирования подходов к решению польского вопросов.

В Российской империи начала XX века, более половины населения которой составляли нерусские народы, национальный вопрос являлся одним из основных факторов социально-политических противоречий. Господство русской народности и православной веры в Российской Империи было законодательно закреплено, что существенно ущемляло права других народов, населяющих страну, подвергало их всякого рода дискриминации со стороны русских чиновников.

Революционное движение всколыхнуло и национальные окраины. Политическими выразителями этнических и национальных движений на окраинах империи стали национальные партии, возникшие в последней трети XIX – начале XX вв. Эти политические организации опирались на идеи национального и культурного возрождения и развития собственных народов как необходимого условия будущего государственного переустройства России.

Национальный вопрос П.А.Столыпин считал для России вопросом государственной важности. Суть его национальной политики состояла в том, чтобы объединять, а не разъединять народы. Он предусматривал создание министерства национальностей, которое должно было изучать культурную, религиозную, социальную жизнь каждой нации и создавать условия для того, чтобы все нации имели равные права и были верны России. Однако, оставаясь русским по национальности и по духу, он все же допускал превосходство русской нации над другими как титульной, государствообразующей. Столыпин не скрывал своих националистических убеждений. Так, однажды на заседании Думы он резко ответил польскому депутату, что почитает за «высшее счастье быть подданным России!». Кроме того, как государственный деятель, Столыпин ревностно относился к вопросам сохранения Российской империи от внешних и внутренних врагов, которые всячески стремились к ее расчленению.

В ряду острых национальных проблем, стоявших перед Российской империей, польский вопрос занимал особое место. Из всех ее «окраин» Польша была единственной, имевшей многовековые традиции самостоятельной государственности и культуры. Кроме того, польская шляхта был второй по численности группой «благородного сословия» империи после русского дворянства и активно использовалась на государственной службе. В середине XIX в. дворян-поляков насчитывалось почти столько же сколько и дворян-русских: 39 и 40 % соответственно [4]. Поляки охотно шли на государственную службу. Даже после мятежа 1863 г. численность поляков в имперском аппарате оставалась весьма значительной (6% высшего чиновничества), а на территории Царства Польского (Привислинского края) они продолжали быть влиятельным большинством: в конце 60-х – 80%, в конце 90-х – 50% местной администрации [4]. Несмотря на противодействие царской власти, большинство чиновников в Царстве Польском были поляки, а не приехавшие из Москвы или Петербурга русские. В некоторых губерниях и уездах до 78-80% чиновников составляли местные уроженцы. Поляки были необходимы из-за знания языка и страны, они являлись посредниками между населением, в большинстве своем не понимавшим по-русски, и чиновниками,

прибывавшими из внутренних губерний и, как правило, не знавшими польского языка. Число русских, служащих в Царстве Польском, возрастало, хотя и не превышало вместе с военными нескольких процентов населения. В целом процент поляков на русской службе был значительно выше, чем процент польского населения в государстве. В царской армии 15% были поляки. В Западном крае поляки явно доминировали, и бывали случаи, когда начальники-поляки делали своим русским подчиненным выговоры за незнание польского языка. Входившие в состав Польши народы Украины и Белоруссии находились под жестким социально-экономическим и национальным давлением польской шляхты.

Российской империи так и не удалось ассимилировать Польшу в культурном отношении, которая в определенной мере оставалась инородной частью империи. Можно было победить поляков на поле боя, но невозможно было покорить их, поскольку за ними стояло историческое наследие великодержавного европейского государства. Польская знать сосредоточила свои усилия в основном на культурно-образовательной сфере. Это был один из путей сохранения польского этноса. Аристократы активно участвовали в создании на территории империи польских учебных заведений, научных и культурно-просветительских институтов. Важнейшую роль в сохранении польского духа играла католическая церковь.

Столыпин никогда не допускал высказываний, унижавших и оскорблявших национальные чувства малых народов. По своим глубоким убеждениям он был русским патриотом, он понимал необходимость развития национального самосознания, достоинства, сплочения нации. Весьма интересна и мысль Петра Аркадьевича о том, что *«народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в наем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»* [5, с.124]. Однако проводимая им политика отнюдь не способствовала разрешению национального вопроса. Национальная политика, проводившаяся правительством Столыпина - русский национализм, она была направлена на сохранение единой неделимой Российской Империи при главенстве русской нации.

Отношение П.Столыпина к польскому вопросу в начальный период премьерства было достаточно сдержанным. Он рекомендовал императору не нарушать Основные законы, пытался найти пути примирения власти с либеральной общественностью и настаивал на необходимости реформ. При этом председатель Совета министров стремился сохранить русскую нацию от «поглощения» ее поляками и превратить социально-политическую энергию польской нации в безопасную для Русской империи. П.А. Столыпин искал способы оградить от польской социально-культурной экспансии территории, которые не входили в состав «этнографической Польши», хотел установить контроль над польской общественной жизнью, деполитизировать ее и направить на решение местных социально-экономических проблем [6, с.15].

Пути достижения этой цели Столыпин видел, во-первых, в увеличении удельного веса русского населения в национальных регионах, что предполагалось достичь за счет активного переселения русских из центральных районов на окраины.

Во-вторых, в усилении влияния русского населения в местном управлении. Для укрепления позиции Русского государства был издан закон о земствах в западных губерниях – Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Вольнской, Подольской, который являлся одной из наиболее значимых реформ Столыпина. Институт земств существовал в России ещё со времён Александра II. Но на девять западных губерний это не распространялось. В них земство оставалось назначенным. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам и представлять за русских людей стали именно они. Столыпин не решался применить простое географическое распространение правил: в этих губерниях было всего 4% поляков, а в Государственном Совете все 9 депутатов Западного края - поляки. При крестьянах – литовцах, русских, белорусах и малороссах - помещики были сплошь польские, в их руках было всё богатство, экономическое воздействие, наём рабочей силы, влияние на быт, образование, религию, уверенное господство и политическая опытность, сводящая их в спянную национальную группировку. Выборное земство могло оказаться под давящим польским влиянием. Выступая перед Думой, П. А. Столыпин сказал *«...будьте справедливы и отдайте себе отчет, рассудите беспристрастно, как отзовется на населении передача всех местных учреждений в руки местного населения. Ведь сразу, как в театре при перемене декорации, все в крае изменится, все будет передано в польские руки, земский персонал будет заменен персоналом польским, пойдет польский говор»* [5, с.123]. Необходимо было застраховать расширяемое земство от превращения в инструмент польской политики. Столыпин руководствовался тем, что ни в каких выборных органах власти нерусское меньшинство не может довлеть над русским большинством, количество выборных от каждой национальности должно быть пропорционально тому проценту, которое составляет она от общего количества населения. Это было необходимо для обеспечения русских интересов, интересов России. *«Запечатлеть открыто и нелицемерно, что Западный край есть и должен остаться русским. Защитить русское население от меньшинства польских помещиков»*, - говорил Пётр Аркадьевич [5, с.123].

Чтобы в западных губерниях не дать польским помещикам перевеса над своими крестьянами, нейтрализовать сословный характер выборов, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Для лишения крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми избирательный ценз был снижен вдвое против общерусского. Выборы необходимо производить отдельно по двум национальным куриям - русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Предусматривалось допустить к выборам духовенство, понизить имущественный ценз по курии уездных землевладельцев. Это было сделано для того, чтобы «разбавить» помещиков (в основном поляков-католиков) сельской буржуазией (преимущественно православными – украинцами, белорусами, русскими) в земских собраниях. В земских

управах должно было быть обеспечено большинство от сельских общин, а не от богатых поляков. Особо требовалось, чтобы были русскими - председатель земской управы и председатель училищного совета. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Аналогичная мера предусматривалась в проекте Городового положения для Польши, в котором в первую курию городских избирателей включались не только домовладельцы (поляки-католики), но и квартирьерсъемщики (русское чиновничество и интеллигенция). Обосновывая необходимость всех этих мер в Госдуме, Столыпин сказал: *«Польскому элементу, полякам, при их прекрасной дисциплине, при их культурности, при их силе, нетрудно будет склонять русские избирательные собрания избирать гласных совместно, но затем, пользуясь или большинством избирателей-поляков, или, к сожалению, абсентеизмом русских, добиться избрания тех из русских, которые им угодны. Но даже само установление национальных курий не обеспечит еще, не оградит русских государственных интересов. Преобладание этих начал, преобладание над всеми другими интересами может осуществляться только путем преобладания русского элемента в земских собраниях»* [5, с.282].

Закон этот, поддержанный царем, вызвал волну недовольства. Началась кампания против него. В результате 1 марта 1911 года Государственный Совет отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный Государственной думой закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг - подал прошение об отставке. В ответ на уговоры императора он согласился взять прошение назад, если Дума и Государственный совет будут распущены на три дня и законопроект будет проведен по специальной 87-й статье, предусматривавшей право правительства издавать законы во время перерывов занятий законодательных палат.

Таким образом, Столыпин, используя ст. 87 Основных законов, подписал законопроект у царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал. Хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование ст. 87. Государственный Совет считал себя оскорбленным, а А. И. Гучков в знак протеста сложил с себя полномочия председателя Государственной думы. Однако, как и другие законопроекты о реформах местного самоуправления, этот законопроект так и не был реализован вплоть до февраля 1917 г. [1].

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем и заверченный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Проект по этому вопросу был составлен Крыжановским, по поручению П. А. Столыпина, в 1908 году. Согласно ему, из восточных уездов двух польских губерний – Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию [3, с.161]. Те же части Холмщины, в которых население было ополячено и окатоличено, должны были остаться за Польшей. По словам сына П. А. Столыпина, согласно замыслу его отца, к Польше должны были быть прирезаны взамен отторгнутых от нее частей Холмщины некоторые части Гродненской губернии, населенные поляками», а на 1920 г. будто бы даже намечалось полное отделение Польши от России [3, с. 162].

Таким образом, была бы достигнута основная цель размежевания. Официально вопрос о Холмщине был вызван ходатайствами местного русского населения, желавшего слиться с общерусской стихией. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912, сыграл глава всего думского духовенства епископ Люблинский и Холмский Евлогий. Опасаясь, что законопроект о Холмщине будет похоронен в думской комиссии, Евлогий развернул масштабную агитацию в обеих столицах, организовал ознакомительную поездку в Холм ряда членов Думы, в том числе графа В. А. Бобринского, Д. Н. Чихачева, А. С. Гижецкого, Н. Н. Львова и др. [2, с.284].

Но С.Е. Крыжановский высказывает на этот счет иные соображения: *«В действительности, - пишет он, - по официально никогда не высказанной мысли, мера эта имела целью установление национально-государственной границы между Россией и Польшей, на случай дарования Царству Польскому автономии»*[2, с.284].

На деле все пошло по-иному. Проект о Холмщине поступил в конце 1909 года на рассмотрение специальной комиссии Государственной думы. Несмотря на возражения правительства Столыпина, комиссия расширила пределы будущей Холмской губернии, включив в ее состав такие местности, в которых русское население составляло едва 30%. А об уступке Польше части Гродненской губернии депутаты вообще отказались слушать. *«Таким образом, - отмечает помощник министра внутренних дел С.Е. Крыжановский, - весь смысл меры выражал собою лишь стремление урезать пределы Польши»* [2, с.285]. Рассмотрение законопроекта о Холмщине в законодательных палатах проходило уже после смерти П. А. Столыпина, а 23 июня 1912 г. он был утвержден царем и стал законом, впрочем, так и не реализованным в связи с началом мировой войны. Хотя польская общественность и сравнивала этот акт с «четвертованием» (четвертым разделом) Речи Посполитой, ее представители в столице Российской империи все же, видимо, именно в связи с правительственной постановкой вопроса об этническом разграничении возлагали значительные надежды на покойного премьера. Если П. А. Столыпин говорил о необходимости введения польского самоуправления в Царстве Польском, то его преемник В.Н. Коковцов обещал лишь распространить земское самоуправление на Привислинские губернии [3].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

Польский вопрос как вопрос внутривосточный в понимании царского правительства был неразрывно связан с борьбой с национально-освободительным и революционным движением.

«Русификаторский» правительственный проект, по мнению П.А. Столыпина, являлся мерой защиты национальных интересов России и русских по отношению к польскому ассимиляторскому национальному проекту на территории самой же империи - колонизации литовцев и восточных славян через местную

польскую систему начального образования. Польская позиция выглядела весьма весомой из-за гораздо более высокого уровня грамотности. Даже к концу XIX в. русских, умеющих читать, было 29,3%, а поляков - 41,8%.

Для русских националистов, стремившихся «национализировать» империю, Польша являлась настоящим камнем преткновения, цивилизационным вызовом, опасным конкурентом в деле ассимиляции славян Западного края, которых предполагалось включить в состав Большой русской нации, опасным примером альтернативного русскому националистического проекта внутри империи, подрывавшего его гегемонию и целостность границ.

Ошибкой Столыпина в национальной политике стало то, что он не предвидел последствий интенсивной русификации нерусских народов. Он открыто проводил националистскую великорусскую политику и, естественно, восстал против себя и царского режима все национальные меньшинства.

Русификаторская политика Столыпина в национальных окраинах вызвала сопротивление национальных меньшинств и объективно способствовала нарастанию сепаратистских настроений, которые проявились в полной мере после падения монархии.

Источники и литература :

1. Высочайшие утвержденные Основные Государственные Законы 26 апреля 1906 г. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm>
2. Крыжановский С. Е. Заметки русского консерватора / С. Е. Крыжановский // Вопросы истории. – 1997. – № 4. – С. 107-114.
3. Позняк С. В. «Польский вопрос» во властных структурах императорской России накануне и в годы Первой мировой войны / С. В. Позняк // Российские и славянские исследования : сб. науч. статей / редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. – Мн. : БГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 159-173.
4. Сергеев С. «Польский вопрос» в русской националистической мысли XIX – нач. XX в.: попытки «позитивного» решения Ост-политик выступления автора на первой встрече польско-российского клуба «7/7», организованного Посольством Польши в РФ в Москве 17-18 декабря 2009 г. : [Электронный ресурс] / С. Сергеев. – Режим доступа : <http://www.apn.ru/publications/article22377.htm>
5. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906-1911 гг. / П. А. Столыпин; сост.: Ю. Г. Фельштинский (коммент.). – М : Мол. Гвардия, 1991. – 411 с.
6. Стрілюк О. Б. Національна політика П. А. Столыпина : автореф. дис. ... канд. істор. наук / О. Б. Стрілюк. Чернівці, 2008. – 24 с.

Вакулова Т.В.

УДК [323.15:327.5]:316:722

П.А. СТОЛЫПИН КАК ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНО-СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу
П. А. Столыпин

Актуальность выбранной темы заключается в необходимости применения цивилизационной теории для исследования исторических процессов, выявления роли личности в развитии государства как выразителя идей цивилизации.

В отечественных исследованиях цивилизационная теория долгое время не применялась, не считалась определяющей в изучении исторических процессов, анализ явлений проводился преимущественно при помощи формационного подхода. Однако в последние годы интерес исследователей к цивилизационной теории заметно возрос. Ю. Павленко в связи с этим отмечает: «Отход научных сообществ постсоветских государств от формационного понимания современной истории естественно привел к концептуальной переориентации на цивилизационное видение социокультурного видения человечества, происходящего в последнее время под знаком глобализации», которая определяет базовые события и тенденции современного мира [2, с. 46].

Основы цивилизационной теории представлены в трудах Н. Бердяева, С. Булгакова, Н. Данилевского, Ф. Достоевского, И. Киреевского, К. Леонтьева, В. Соловьёва, С. Франка, А. Хомякова, П. Чаадаева, В. Эрн. В работах этих авторов цивилизация рассматривается как исторический организм, который характеризуется определенной культурой, языком, особым образом жизни, специфическими нравами.

В украинской науке основы цивилизационной проблематики были заложены в работах В. Вернадского, М. Драгоманова, П. Кулиша, Г. Сковороды, П. Юркевича. Понятие «цивилизация» использовалось этими авторами не столько для фиксации духовно-культурных различий, сколько для описания тенденций общечеловеческого развития в планетарном смысле. Влияние цивилизационного фактора на мировые политические процессы рассматривается в трудах З. Бжезинского, Э. Гидденса, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, О. Шпенглера. По мнению этих авторов, цивилизационные различия более фундаментальны и существенны, чем различия политические и идеологические. В работах современных украинских ученых С. Крымского, Ю. Павленко, Ю. Пахомова исследуются цивилизационные модели,